

Он был многоликим Янусом

Уроженец Шарлыка в 1918 г. хотел спасти царскую семью?

АЛЕКСАНДР ИСКОВСКИЙ

Убийство русского эмигранта, одного из многих проживавших в Париже, осталось почти незамеченным. Произошло это возле небольшого дома, в 1924 году¹. Лишь знакомые погибшего вполголоса обсуждали событие. Поговаривали о причастности к убийству русской и немецкой контрразведок.

Погибший Николай Соколов был автором книги «Убийство царской семьи». В феврале 1919 года он, следователь по особо важным делам омского суда, по решению генерала М.К. Дитерихса проводил в Екатеринбурге следствие по делу об убийстве царских особ в доме Ипатьева. После смерти генерала Колчака следователь Соколов выехал в Пекин, а затем в Париж. Вывезти документы следствия ему помогли французский генерал Жамен и корреспондент газеты Time Р. Вильтон.

Находясь в Екатеринбурге, Николай Соколов подробно восстановил хронологию событий, предшествовавших расстрелу царской семьи в ночь с 3 на 4 (16 на 17) июля 1918 года на основании показаний свидетелей.

Известно, что после отречения от престола местом содержания Николая II и его семьи стало Царское Село. Позже по решению Временного правительства их отправили в Тобольск. Семью государя поселили в губернаторском доме. На следующий день об этом стало известно всему городу. Местные жители участливо отнеслись к заключённым: приносили пищу, проходя мимо окон, снимали шапки и кланялись, издали крестили узников. Участие в жизни царской семьи принял Ивановский женский монастырь, расположенный в Тобольске. Из монастыря передавали продукты и вещи, поддерживая тем самым в ссылке бодрость духа. Ведь после большевистского переворота деньги на содержание августейших особ выделять перестали. Питание сократили до размеров солдатского пайка.

Комиссара Кобылинского, занимавшегося семьёй Романовых, сменил прибывший из Москвы Василий Васильевич Яковлев, представившийся «чрезвычайным комиссаром». Его отряд состоял почти из 150 человек, в числе которых был личный телеграфист для связи с центром. Цель приезда Яковлев объяснил необходимостью перевозки Николая II и членов семьи из Тобольска в Екатеринбург. Комиссар Яковлев предъявил документы и мандат от ЦИКа за подписью Я. Свердлова.

Николай Соколов уделил в своей книге личности Василия Яковлева больше внимания, нежели другим персонажам, характеризуя его как «тонкого, талантливого демагога»², уважительно относившегося к арестованному Романовым. Причём, по его данным, ни в одном из документов В. Яковлева не раскрывалась суть поручения «особой важности».

На следующий день, 23 апреля 1918 года, В. Яковлев познакомился с императором. Находясь в комнате наследника Алексея, Яковлев долго смотрел на него, после чего собрал солдат и произнёс перед ними речь. Очевидец рассказал, что Яковлев «льстил им вовсю». Он благодарил за то, чего они никогда не делали, восхваляя их за доблести и верную службу». Комиссар показал солдатам свои документы, но, увидев их интерес к печатям, перевёл разговор на солдатские сучные деньги и даже намекнул на скорое возвращение солдат домой. Василий Яковлев умел разговаривать с толпой, реагировал на настроение масс, успокаивал и склонял на свою сторону.

Н. Соколов

Губернаторский домъ въ Тобольскѣ, гдѣ помѣщались Ихъ Величества и Ихъ Высочества.

После прибытия в Тобольск комиссары были сформированы новые органы власти, а прежние — суд, земскую и городскую управы — отменили. Сторонние свидетели отмечали, что в действиях Яковлева и его отряда проглядывалась некая сплочённость во имя общей цели. Станным казалось и то, что комиссар платил солдатам из личной кассы и нужды при этом не испытывал. Заметно было, что Яковлев не имеет по отношению к царской семье плохих намерений.

Василий Яковлев познакомился со всеми членами семьи Романовых и их прислугой. Вёл себя с ними спокойно, уважительно. Убедившись, что наследник Алексей болен (тот ушибся и не мог ходить), связался с Москвой и получил инструкции. Яковлев собрал на совещание отрядный комитет и сообщил, что нужно вывезти Романовых из Тобольска.

25 апреля Яковлев лично встретился с бывшим императором Николаем Александровичем. И в присутствии его супруги Александры Фёдоровны объявил о решении ЦИКа о переезде и своих полномочиях применить в случае отказа силу. Комиссар заметил, что вместо него «могут прислать другого, менее гуманного человека».

Николай II согласился на выезд. Яковлев стал торопиться, объявил комиссару Кобылинскому о перевозке царской семьи: «Мне всё равно, пусть едет кто хочет», — отмахнулся тот. Другими словами, его не интересовал список сопровождающих, ограничил он только количество багажа.

Солдатскому комитету комиссар Яковлев о цели отъезда не рассказал. Может быть, опасался, что люди, получившие уже изрядную дозу большевистской пропаганды, в последний момент могли не выдать царя или потребовать самим сопровождать его. Так и случилось: активисты выразили желание сопровождать царя в поездке. Яковлеву пришлось согласиться на присутствие в своём отряде солдат, указанных Кобылинским.

Из Тобольска царскую семью вывезли 26 апреля. Яковлев, если подозревать в его действиях умысел, допустил ошибку, оставив часть своего отряда в городе. Видимо, он не смог противодействовать солдатскому комитету и решил уехать в меньшем составе, но как можно скорее, пообещав при этом вернуться.

Т.Е. Мельникова (Боткина), дочь врача Е. Боткина при Николае II, была свидетелем отъезда: «Комиссар Яковлев шёл около Государя и что-то почтительно говорил ему, часто прикладывая руку к папахе. Всё это (подводы) со страшной быстротой промелькнуло и скрылось за угол». В повозке с Государем ехал Яковлев, наследник Алексей был оставлен в Тобольске.

Из свидетельских показаний Н.А. Соколов сделал вывод, что комиссар В. Яковлев собирался вывезти царскую семью в Тюмень. Это подтверждают две телеграммы из с. Ивлева и с. Покровского, присланные солдатами по пути. Из Тюмени 28 апреля прислал телеграмму в Тобольск и В. Яковлев: «Едем благополучно. Христос с нами. Как здоровье маленького?»³ Яковлев».

Пять дней не было никаких известий, 3 мая стало известно, что государь находится в Екатеринбурге.

На Страстной неделе пришла телеграмма от комиссара Яковлева: «Передаю полномочия Екатеринбургскому Совдепу, еду в Москву»⁴. Оставшиеся в Тобольске слуги и сопровождавшие царскую семью поняли: произошло недоразумение, что-то случилось не так. Вернувшиеся из Екатеринбурга стрелки охраны императора Николая Александровича, которых Яковлев брал с собой, рассказали, что местный Совдеп не согласился с решением Московского отряда царя в Москву, и задержали всех. Сообщили также, что Яковлев хотел повернуть на Омск и добраться до Челябинска, но изменить путь не удалось. Недалеко от Екатеринбурга поезд был остановлен отрядом красноармейцев. Стрелки охраны вернулись обратно, остальных увезли в город и поселили в доме Ипатьева. Яковлев по неизвестной причине не обратился за поддержкой в Москву. 8 мая 1918 года в Тобольск вернулись солдаты тобольского отряда. Они рассказали, как ехали на подводах до Тюмени, как спешил комиссар Яковлев, двигались, не останавливаясь. От Тюмени до Екатеринбурга поехали поездом. В пути узнали, что в Екатеринбурге их не пропустят, и повернули обратно, к Тюмени. Яковлев попытался проехать в Омск, но на станции Куломзино поезд был остановлен. Яковлев отцепил паровоз и проехал в Омск, откуда связался с ЦИКом и получил приказ двигаться обратно в Екатеринбург, где сразу же направился в Совдеп. Оттуда Яковлев вернулся расстроенный, к тому же солдат его отряда разоружили и задержали. Екатеринбургский Совдеп выразил недоверие В. Яковлеву, подозревая его в попытке вывезти Государя за границу.

Яковлев В.В. (Мячин К.А.), фото 1920-х годов

Яковлев сдал полномочия и выехал в Москву. В Тобольск оставшимся солдатам он отправил телеграмму: «Собирайте отряд. Везжайте. Полномочия я сдал. За последствия не отвечаю».

Во время перевозки государь находился отдельно от государыни, в разных купе. Комиссар Яковлев сделал так намеренно, он знал о влиянии Александры Фёдоровны на Николая II и обезопасил себя от неожиданностей. В пути Яковлев и Романов находились в одном купе и разговаривали, следовательно, контролировались все контакты — как с охраной, так и с сопровождающими.

Никаких других сведений о комиссаре В. Яковлеве следователь Соколов добыть не смог. Были опрошены многие свидетели, солдаты его отряда, проводник вагона. Мнения совпадали: интеллигентен, знает несколько языков, на французском объяснялся более чем легко, прошлое неясное, говорили об участии в военных действиях на Уфимском фронте, о политической деятельности в Финляндии, о приговоре к смертной казни и помиловании Государём, о побеге за границу... Кем же был в действительности комиссар В. Яковлев, было ли это имя настоящим, осталось тогда невыясненным.

ЗАБЫТОЕ ИМЯ

